

У колыбели...

Год, когда вышел в свет первый номер прародителя нашего журнала, был однозначно непростым.

2 марта 1917 г. в штабном вагоне на станции Псков Николай II подписал акт об отречении в пользу своего брата Михаила (отрекшись, таким образом, за себя и своего единственного сына Алексея). 3 марта отрекся и Михаил, заявив, что судьбу монархии должно решить Учредительное собрание (1 сентября 1917 г. Временное правительство провозгласило Россию республикой). Революция, начавшаяся в столице в феврале, победила. Ее предрекали, по словам современников, все.

Непосредственными причинами революции явились тяготы и противоречия, вызванные затянувшейся мировой войной: разруха, угроза голода, продовольственный и топливный кризис, рост цен, недовольство в армии и др. Эти противоречия переплетались с очевидными «провалами» власти: коррупция, «министерская чехарда», моральная деградация («распутинщина»), неспособность установить диалог с оппозиционной Государственной думой, лидеры которой задумывались об «отречении монарха ради спасения монархии». За непосредственными при-

чинами стояли и другие: трудности, с которыми объективно связан процесс модернизации, переход от традиционного общества к современному; противоречия, терзавшие страну на протяжении нескольких десятилетий (между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками, деревенской беднотой и кулаками, по национальному и религиозному вопросам и др.).

Отсюда — особенности революции: она пробудила к политической борьбе массы, в ней слились и столкнулись интересы самых разных социальных сил (рабочие, беднота, крестьяне, буржуазия, национальные меньшинства, национальные регионы империи, политические партии). В этих условиях однозначно решить вопрос о власти было нельзя. Сложилось двоевластие: с одной стороны — Временное правительство, с другой — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Временное правительство заявило о себе как о высшем органе исполнительной и законодательной власти. В его первый состав вошли кадеты и октябристы, единственным представителем левых партий был А.Ф. Керенский. Декларация правительства включала в себя первоочередные меры (по-

литическая амнистия, отмена сословий, отказ от всех форм национального и религиозного неравенства, гарантии политических свобод). Решение ключевых вопросов — аграрного, рабочего, национального — откладывалось до Учредительного собрания.

Совет рабочих и солдатских депутатов обладал властью, не уступавшей по объему и возможностям власти Временного правительства. В руководство Петроградского совета вошли представители левых партий — меньшевики, эсеры, трудовики, большевики и др.

Первый политический акт Советов — «Приказ № 1» — отменил знаки отличия, отдал честь нижним чинам высшим, учредил выборные солдатские комитеты для контроля над действиями офицеров.

Советы признали Временное правительство единственной властью в стране, но считали необходимым оказывать на него давление.

Полагают, что Временное правительство представляло интересы буржуазии, интеллигенции, либерально настроенного чиновничества и офицерства, а Советы опирались на рабочих, крестьян, армию и флот.

Народные массы, уставшие от Временного правительства и подерживавших его лидеров Советов (отказ от решения сложных социально-экономических и политических вопросов до созыва Учредительного собрания воспринимался как слабость и нерешительность), с энтузиазмом поддержали “простые и ясные” лозунги, которые предлагали большевики: “Земля — крестьянам”, “Мир — народам”, “Фабрики — рабочим”.

В ночь на 26 октября 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание, руководимое Военно-революционным комитетом Петроградского совета и начатое по решению ЦК РСДРП(б) от 10 октября. Временное правительство было свергнуто, II Всероссийский съезд Советов заявил о переходе всей власти Советам. Октябрьская революция свершилась. Казавшаяся невозможной перспектива прихода к власти крайне левых сил, победы курса на социализм и диктатуру пролетариата восторжествовала.

Но, как говорится, война войной, а жизнь продолжается. Тем более в связи. Активно развивались и 50, и 100 лет назад технологии, формировались профессиональные объединения связистов. Появились новые газеты и журналы, в том числе — отражавшие профессиональные интересы различных групп населения. Так возник и Вестник связи, а точнее — его прародитель “Известия Всероссийского Союза Техников Министерства Почт и Телеграфов”. В любом случае, средства массовой информации и тогда и сейчас отражают различные аспекты нашей жизни.

В нашем случае — в области связи. Вот и в первом номере находим массу информации о деятельности Министерства почт и телеграфов, о работе профессиональных объединений. Структура издания сто лет назад явилась солидной основой, на которой базируется большинство современных научно-технических изданий.

А именно: официальная хроника, документы министерства, собы-

тия в стране, научные и технические статьи и сообщения. Вот еще что бросается в глаза при чтении изданий того беспокойного времени.

Идет мировая война, в стране — революция, а в это время:

“Временным Правительством утвержден закон о технических училищах и школах Министерства почт и телеграфов. Они будут двух разрядов: технические телеграфные училища (для механиков) с трехгодичным курсом и присвоением окончившим звания телеграфного техника и технические телеграфные школы (для надсмотрщиков) с одногодичным курсом и присвоением окончившим звания помощника телеграфного техника.

В школы принимаются лица, имеющие образовательный ценз не ниже полного курса высших начальных училищ.

В училища принимаются лица, окончившие указанную школу, а также почтово-телеграфные чиновники (в том числе и техники) и посторонние лица с образовательным цензом не ниже высших начальных училищ, по выдержании особого вступительного экзамена за курс упомянутой школы.

Плата за обучение не взимается. Независимо от этого, наиболее способным и успевающим в науках учащимся назначаются стипендии в размере 20 руб. в месяц в школах и 25 руб. в училищах. Лица же, состоящие на службе в почтово-телеграфном ведомстве, получают содержание из средств, отпускаемых на содержание местных почтово-телеграфных учреждений, в школах — в размере содержания чиновника VI разряда и в училищах — в размере содержания надсмотрщика низшего оклада, причем время нахождения в школе, но не свыше одного года, и трех лет в училище засчитывается в государственную службу.

Лица, пользовавшиеся в школах и училищах стипендиями или казенным содержанием, обязаны: по окончании курса в школе прослужить в ведомстве, считая два года за год, а по окончании курса в училище — считая полтора года за год.

В школах преподаются: физика с электротехникой, телеграфия, телефония, устройство телеграфных и телефонных линий, правила почтовой, телеграфной и телефонной службы, черчение, слесарное мастерство, обучение работе на аппаратах Морзе и Клоппера, а также и другие специальные предметы.

В училищах преподаются: математика, физика, химия, механика, черчение, начало строительного искусства, телеграфия, телефония, электрические измерения, электротехника, радиотелеграфия, пневматическая передача, генераторные установки, телеграфно-телефонные законодательства и правила, слесарно-механическое мастерство, обучение работе на скоростных аппаратах, проектирование и практические занятия по специальным предметам.

Во главе училища стоит директор с окладом в 4.200 руб. при готовой квартире, а во главе школы — заведующий с окладом в 3.000 руб. при готовой квартире.

При школах и училищах полагаются заведующие учебною частью с окладом в 1.800 руб. при готовых квартирах. Преподаватели получают в училищах: по 150 руб. с высшим образованием и по 100 руб. с средним, в школах же по 100 руб. за годовой час”.

Вот так!

Очень похожая система образования существовала и у нас до начала 90-х годов XX века...

Ну, а что было потом, вы знаете не хуже меня: падает престиж инженерной профессии, соответственно уменьшается конкурс в технические вузы, в том числе — и связи. Заметим, цена первых номеров журнала в 1917 г. — 50 копеек. Стоит подчеркнуть, что и в 60-е — 80-е годы прошлого столетия Вестник связи стоил столько же. А теперь посмотрите на уровень оплаты преподавателей: им наши журналы были вполне доступны. Даже для студентов с их скромной стипендией, которую платили всем учащимся!

Е. КОНСТАНТИНОВ